

К А М Е Н Ц И К

В И Р Ш И

К А М Е Н Ц И К

В И Р Ш И

БОРИС ЕРОФАЛОВ

К А М Е Н Ц И К

Собрание виршей
в трёх томах
с одним
современным
дополнением

КИЕВ • ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ А+С • ММVIII

ББК I6:00I.I2; I62; I64

Б 78

Б 78 ЕРОФАЛОВ Б. Каменщик: Собрание виршей в трёх томах с одним современным дополнением. — Киев: Издательский дом А+С, 2008. — I20 с.: 73 ил.

ISBN 966-86I3-33-3

ББК I6:00I.I2; I62; I64

Поэтические инвективы Петра Бевзы: страницы II, I2 (внизу), I3, I5, I9, 20 (в соавторстве), 22, 25, 28, 30, 34 (в соавторстве).

РИСУНКИ

Борис Ерофалов: страницы I2, I6 (авто), 35, 36 (авто), 44 (авто), 54 (авто), 62-63, 64 (авто), 77, 84 (авто), 87 (фото: крис Фима), 9I, 96, 98-99, IOI, IO2, IO5.

Николай Ерофалов: страницы 24, 32, 38, 50-5I, 58, 70-7I, 82, 83, 85, 86, 88-89, 9I, 92, 95, 97, IO0, IO7, IO8, IO9, II0, III, IИ3, IИ5.

Татьяна Ерофалова: страница 93.

Владимир Бевза: страницы 30-3I.

Пётр Бевза: страницы II, I5 (автофото), 22.

ISBN 966-86I3-33-3

(с) Б. Ерофалов, 2008

(с) Издательский дом А+С, 2008

Сыну Николаю

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том I. Э und Е /8

FOREWORD /II

Вот истлевают миражи... /I2

Повія на Хрещатику... /I2

Вона сказала тихо: Фе... /I3

Я повний самоуваженья... /I4

Ішов, ішов, дішов до стелі... /I5

Тихо, тихо облака... /I7

Решив об'явити весь Божий мир... /I8

Боздомной собакой... /I9

Сплевывая с губы... /20

Ты посмотри, проходит день... /2I

Якимось побитом знаєцька... /22

Червоної Крила /23

Флуоресцирующим пометом... /24

Вы видели... /25

Семь - Утро /27

Кандидатуры кандидатуры... /28

Побежали отец и дочь... /29

Про Мусор /30

В душе огонь, как керогаз... /33

Нет меня... /34

Комар, повший сладконежно... /35

Я стану тих

при жалобном нытье... /37

Том II. И СОЛНЦЕ /38

I. СОЛНЦЕ /45

О, Солнце... /46

ГОБЕЛЕНЬ /48

КАРА-ДАГ /49

Товарищи боги... /50

Уже сентябрь, но еще лето... /5I

Необъятно Вселенной море... /52

Багаття в зимовій сині... /53

II. ЛУНА /55

Месяц хрупкими рогами... /56

Майская тишина в ожиданьи дождя... /58

Истомой нежною

конец Апреля дышит... /59

Как страшен в ожидании покоя... /60

29^I/₂ /6I

Вина сухого выпил... /62

Безлюдный день. Какое диво!.. /63

III. ЗВЕЗДЫ /65

Проходит день-день-дон,

как сон... /66

Я вижу нос... /68

НА ФОТО В ГАЗЕТЕ "ВЕЧЕРНИЙ КИЕВ"

ОТ 29.II.88. /7I

Крутая тумба из железа... /72

Крученный столб дуба... /73

Я ргуть... /74

БЛЕЗ /78

Том III. ЦИКАДА /80
Цикады южной цирк
ночной и терпкий... /83
авто-бритва авто-щёки... /84
Вы слышите, грозный ветер... /85
РУНК /86
ТРОЛЛЕЙБУС I8 /87
ПО ЛЕВОЙ СТОРОНЕ К. /88
НА ВИД КАВЯРНИ
ПО УЛ.ПОСТЫШЕВА I8 /89
Грызя перо, грозить остатки... /90
Хлебайте суп столовой ложкой... /90
Пей пиво бодрыми глотками... /91
В.М. /92
Хребты огней безлюдных улиц... /93
С ПРАЗДНИКОМ ЗИМЫ! /94
EAU DE SOLOGNE /96
ЖОВТЕ БЛАКИТТА /98
ДОЛЯ (на мотив Шевченка) /99
Я целлофановый цветок... /100
Автобус "I02" /101
АРХИТЕКТОР /102
Сплывная с губы... /103
ПОЭМА АРОМАТОВ /104
Эхо лая страха... /106
Белеет парус одинокий... /107
Вода зеленая гниет... /108

Пучков! В пространствах
безобразных... /109
Смачно пахнуть ананасы... /110
Небо съе... /111
Мой друг Пучков,
ещё ты дышишь... /112
ПУЧКОВУ (На Хармса) /113
Мой друг Пучков... /114

КАМЕНЩИК /117
Однажды архитектор
с птичницей спознался... /118

Полное
собрание
сочинений
Том первый
Э und Ё
Киев
1997

BORIS & HETRO
KEROΓA3NY

E und E

B O R I S & П Е Т Р О
К Е Р О Г А З Н У

ЗМІСТ

FOREWORD (3)

- Вот истлевают миражи... (4)
Повія на Хрещатику... (4)
Вона сказала тихо: Фе... (5)
Я повний самоуваження (6)
Ішов, ішов, дійшов до стелі... (7)
Тихо, тихо облака... (9)
Решив объять весь Вожий мир... (10)
Свете, БОВО и другим (11)
Сплевывая с губы... (12)
Ты посмотри, проходит день. (13)
Якимось побитом зненацька... (14)
Червоної Крила (15)
Флюоресцирующим пометом... (16)
Вы видели... (17)
Семь - Утро (19)
Кандидатуры, кандидатуры... (20)
Побежали отец и дочь... (21)
Про Мусор (22)
В душе огонь, как керогаз... (25)
Нет меня. (26)
Комар, повший сладконежно... (27)
Я стану тих при жалобном нытье... (28)

FOREWORD

Ц -

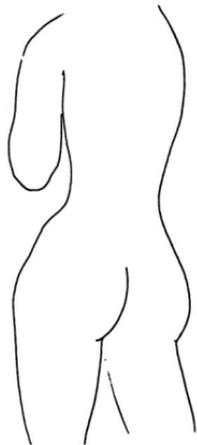
ця-ця.

ця книжечка є.

Эта...

Е & П

Вот ислеваат миражи
Грудастых киевских увражей,
И томные красотки пляжей,
Потея, плавятся во ржи.

1988

Повія на Хрещатику:
Груди — кляп.

1986

Вона сказала тихо: Фе...
Мені ліриччилося - Фет.
Салютом стрелилося Fest.
І походилось мужньо - Ферзь.
Похолодало якось - Фес.
І запідозрилося - Фен?
А ми сиділи під шафе,
серед табачної імми
подвійну кавочку пили.
Вона сказала лише: Фе,
Как тут воняет у кафе.

1985

Я повний самоуваженья
Міліція в большому місті
На мні та каска із пласмаси
І їду я на мотоциклі
Нехай сміються ідіїоти
Сірожа вдавиться од злості
А я вже справжній кївлянін.

1985

Ішов, ішов, дійшов до стелі,
і пішов по ній мухою.

1986

Тихо, тихо облака,
Как озера молока,
Разливают надо мной
По воде небес покой.

Пар свивается в спираль,
Гнет роковые фигуры,
Мечет бисер партитуры,
Убегает рыбью вдаль,

Дует, веет, улетает
И внезапно замирает —
Воспарившая роса!

Дым глумится над природой,
Наслаждается свободой.
Я лежу — и небеса...

1984

Решив объять весь Божий мир,
Духовной жаждою томим,
Искал я центр... Но в той воде
Предела нет, а центр везде.

Прозрачен вид небесной сферы.
Вода ж мутна - закрыты двери.
И дверь-то каждая с глазком. Как хочется истерик!
Да будь я кит, сам выброшусь на берег.

Мир есть сосуд хрустальный,
В посуде той -
Навоз фекальный.

И мир, хоть создан Богом,
Но жук любой
В нем смотрит носорогом.

1989

Свете, БОБО и другим

Бездомной собакой стою у порога
бога.

Облизываю замочные скважины.

Помазанник итогов,

звезд ряженный.

Двери закрыты. Тесно.

Плавают ангелы, как медузы.

А в отхожее место

повешены крылья моей музы.

Сытым

им

в тягость

поэзия.

И

сжав в кулаке стихов горсть,

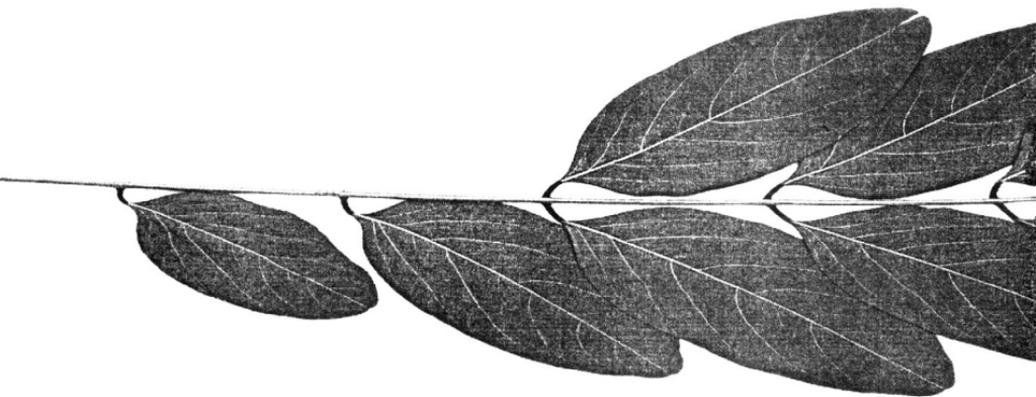
с неба

слезу я.

1984

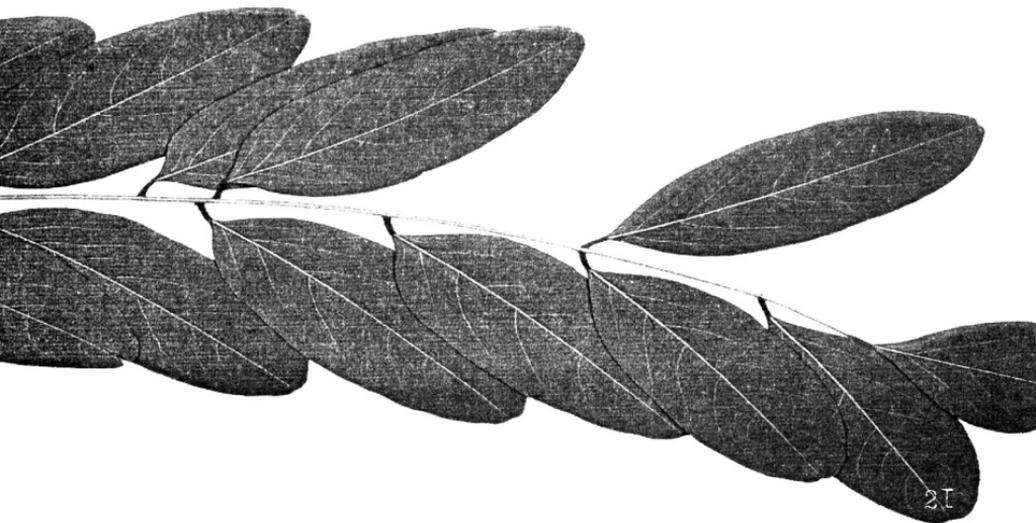
Сплевывая с губы
бычек своей любви,
я несу на Голгофу
башню черного дерева.
Но где же Пилат,
который спросит:
Что есть истина?

1983

Ты посмотри, проходит день.
Я знаю, может не случится ничего.
И точно даже не случится.
И так проходит день за днем.
И жизнь пройдет.
Листом оторванным она
календаря пустого ляжет.
И если в нем ты не напишешь ничего,
страница белая других обяжет.

1984

Якимось побитом зненацька,
немов знайомі віддавна,
мені якось знайшлася цяцька,
гарненька цяцька заводна.

Я підкрутив пружинки хвацько
і коліщатак відладнав:
пішла кудись гарненька цяцька —
така історія сумна.

1986

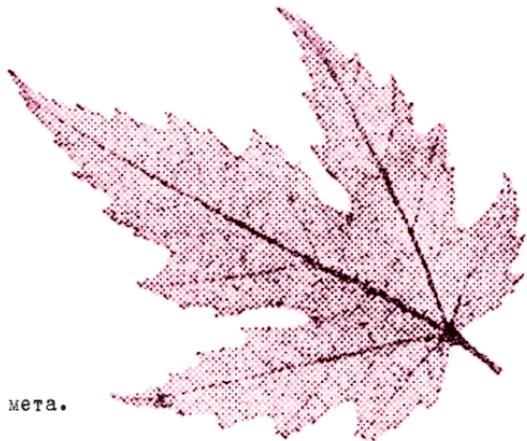
ЧЕРВОНІЇ КРИЛА

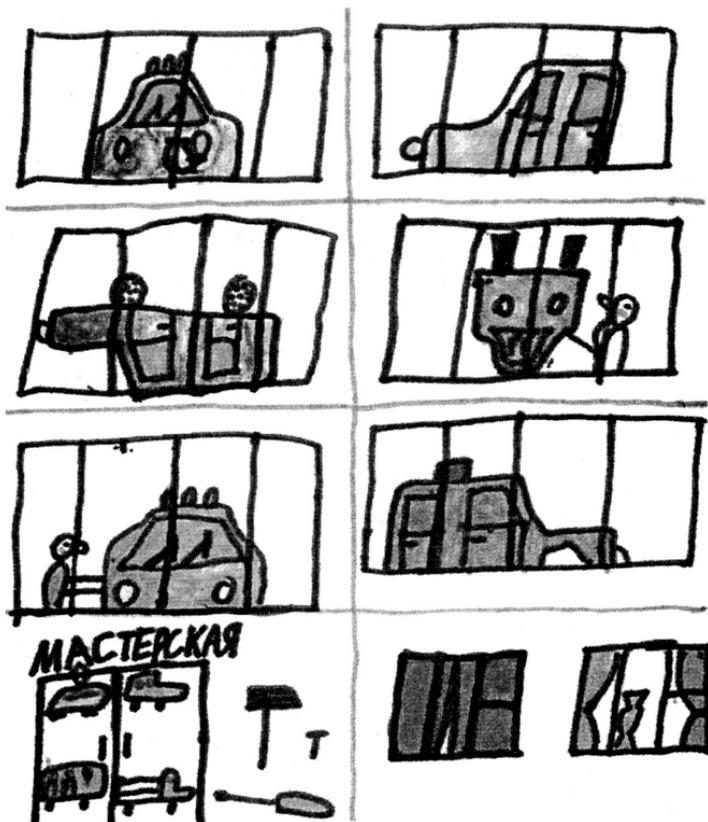
Марксизм - це хода.
Марксизм - це зростання.
Марксизм - всього людства мета.
Марксизм - то не догма.
Марксизм - побажання.
То к частю дорога одна.

І Ленін один.
Й дорога одна.
Він те передбачив, і в тім
Країна моя шану й дяку складає
За Жовтня червоніі крила,
Що Леніна мудрість відкрила,
І людство в майбутнє стриба!

Бабаба.

Жовтень 1983

Флюоресцирующим пометом
забрызгано полотно холста, белено:
соловей Велимиром пил краску -
думал, всем будет хлебно.

1988

Посвящаю Боже Е.

Вы видели
 голого
Маяковского
в набедренной повязке
 морга?
От Черного
 моря
до острова Кольского
слышны
 перебрани
 торга.
Торгуют
 стихами,
торгуют
 прозой.
В цене уже
кофта
 фата.
Базаром
 ботинки
 желтые
 возьт,
и сылется
мятая вата
из
 муляжей
постов сейчасных,
сегодняшних
наших
гениев,
слышится
 стук
полотеров
 частных
или
монашье
 пение.

Солнце
 не солнце -
дырка в небе.
В светофорах
 куры
гнезда
 свили,
милый
 Пегас
правит
 молебен,
а муза
 свивает
пряди
 извилин.
Нервы
 стали
мохера
 нитками,
ровно стучит пластмассовое сердце:
серыми
 тучами
больно прыткими
небо
 тянет
смога
 скерцо.
Стоят
 манекены,
губы
 поджав,
с улыбками
очень
 броскими,
смотрят,
как щиплет
 рыжий
 жираф
траву
на груди

Маяковского.

1983

Семь - Утро

Тяжело - Трудно

Трамвай - Троллейбус

Метро - Автобус

Работа - Школа

Служба - Зарплата

Тепло - Сыро

Хлеб - С сыром

Стол - Сладко

Стул - Мягко

Мысль - Ром

Телевизор - Дом

Жена - Лапка

Диван - Тапки

Колбаса - Сало

Соль - Сахар

Жить - Иначе

Смерть - Задача

Свобода - Лень

Время - День

Деньги - Запах

Обед - Как надо

Чай - Порошок

Дети - Горшок

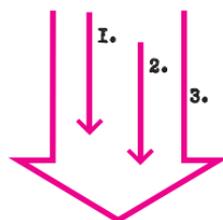
Хочешь - Нет

Сон - Свет

Поздно - Мочь

Троллейбус - Ночь

Читай :

Кандидатуры кандидатуры
на повышения
и гарнитуры
на гаражи
и аспирантуры
на корифеев архитектуры
кандидатуры
на автомобили
на килограмм Дюма по субботам
на мармелад Мозма и Брилля
на - в зоопарк смотреть бегемота
кандидатуры
в неведьды
и в половые гиганты
и в подающие надежды
и в продающие таланты...

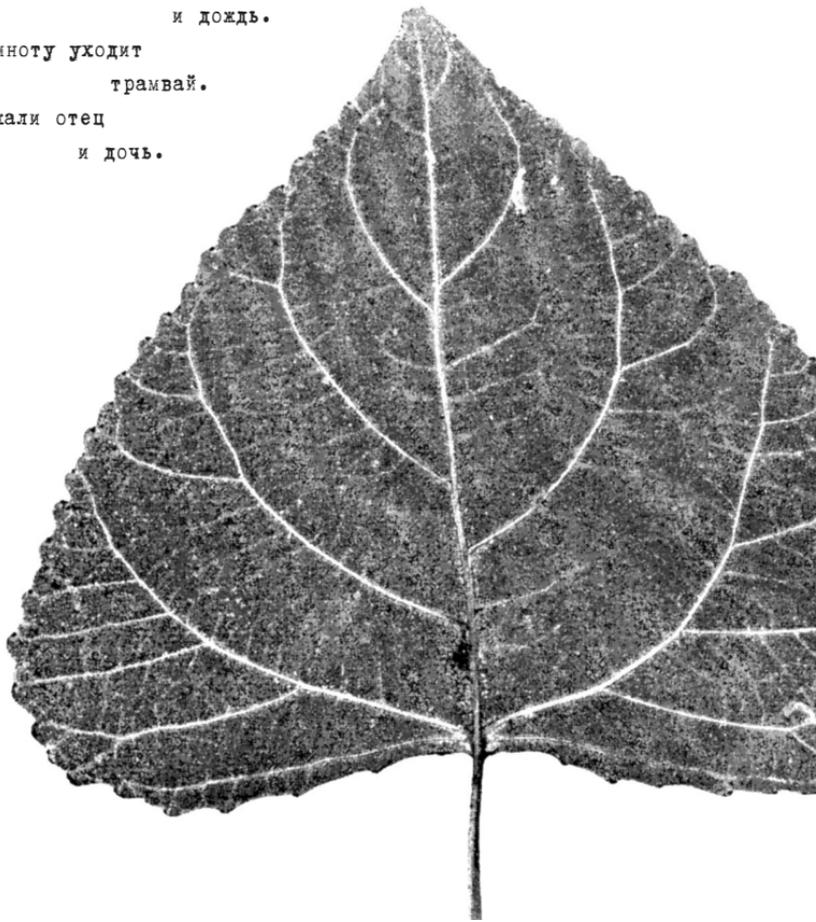
Рвота
наступит
от кандидатур
скоро ли будет последний тур?

И я
изучая судьбы курватуры
начинаю прения
выдвигаю
свои
кандидатуру
в гении.

1983

Побежали отец
и дочь.
В темноту уходит
трамвай.
В мокрый тающий снег
и в ночь.
В тусклый свет фонарей
и дождь.
В темноту уходит
трамвай.
Побежали отец
и дочь.

1983

ПРО МУСОР

I. ВТ

Паутиной деревьев свитый в кокон,
выслушиваю музыку ржавых качелей,
сидя у чьих-то

счастливых окон

в своей немой, бессловесной келье...

И вдруг сознание мороженым тает,
харкает кровью души контрабас -
проститутка меня выедаёт

урнами глаз,

скамейка ползёт по пластунски

у кромки пустого газона

и в мусоросборник

узкий

брасывает со своего скамеечного трона

меня,

а сверху

с обвисшей грудью

сдобное тело с волосами:

послушайте, мясо,

я не буду,

я не люблю самок -

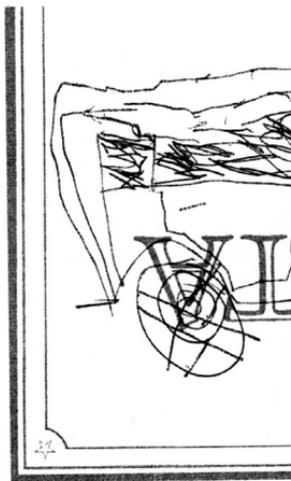
разбрасывая огрызки яблок,

глотая пленки навстречу,

я свергаю картонки на бок

и

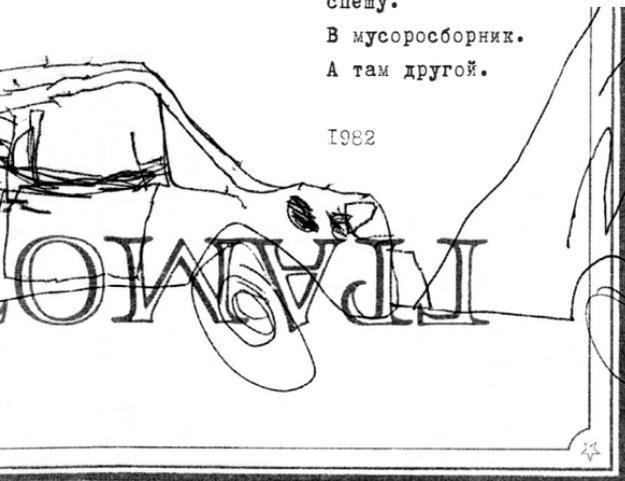
убегаю в вечер.

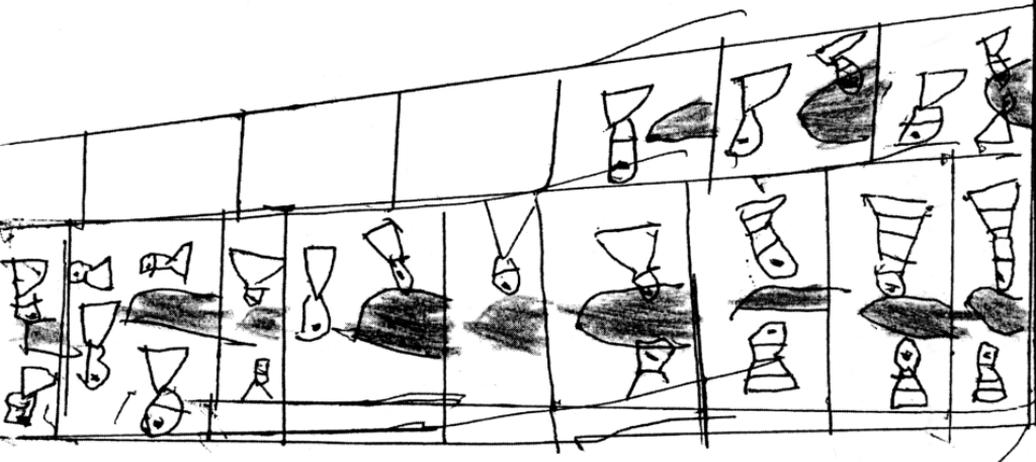

2. ЧТ

Трамвай изрыгает упрямо
розовый фарш пассажиров,
окают рельсов шрамы
на складках разбитого мира,
кашляет город чахоточно
лязгом троллейбусных штанг,
вечером окон светящихся черточки
дергают улиц взбесившийся шланг.
Город сдвинул меня тяжестью зданий,
опутал
обрывками переулков...
И я опять, как прежде,
иду на свою прогулку,
распуская веером прошедший вторник,
накаляясь электрической дугой,
спешу.
В мусоросборник.
А там другой.

1982

В душе огонь, как керогаз,
коптил, погас.

В груди столкнулись два угла
и породили изжогу духа.

Табак отравя, водка тоже,
я знаю и прошу,
плесни на душу спирта все же,
я отойду.

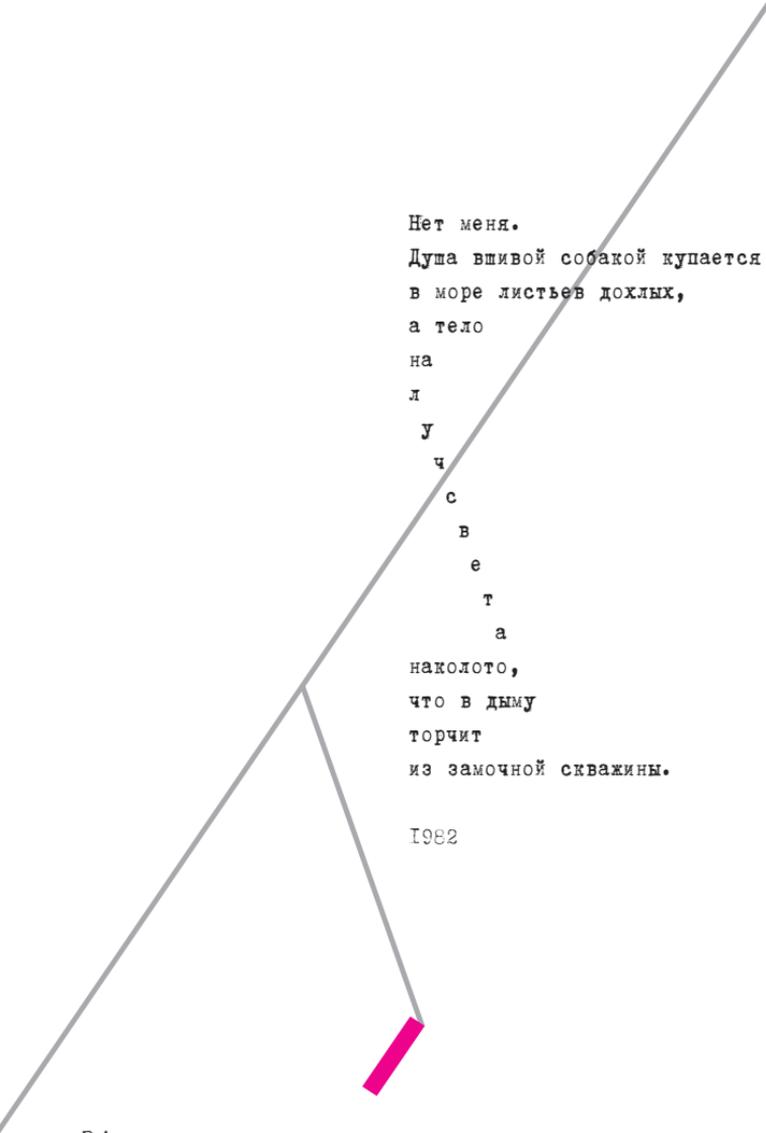
Но спирта нет, и не в почете здесь марихуана,
стою я сверху и смотрю, как корчится душа.

Она летать хотела и прожгла нутро,
теперь валяется в ногах, как медный таз,
большой, грохочущий, звенящий,
такой побитый и нескладный.

В ладонях раскаленных я ее собрал,
мне дорог все-таки ее цветной металл.

И медь идей я в грудь ладонями вливаю,
пусть обожжет меня, но насладиться жизнью даст.

1984

Нет меня.
Душа вшивой собакой купается
в море листьев дохлых,
а тело
на
л
у
ч
с
в
е
т
а
наколото,
что в дыму
торчит
из замочной скважины.

1982

Комар, пощип сладконежно,
Вонзает клык в белейший бок,
Творит волдырь и пьет твой
сок.

В болоте мрачном полюбя
Лилей образ бледноснежный,
На коже молодой и свежей
Ее поет, грызя тебя.

1988

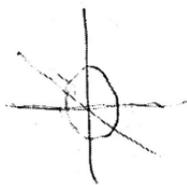
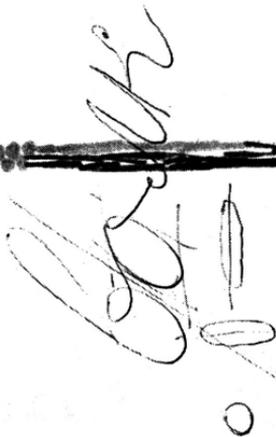
Я стану тих при жалобном нытье,
и незаметен в суетливой куче,
как пожелтевший в полном забвенье,
поставленный на мух картон липучий.

Я слеп и суетен в возвышенной толпе,
я низок и смешон в жестокой драке.
Меня простят все близкие отцев.
И позабудут дураки, оплакав.

1981

different

reflected

Boris K'ERO

Полное
собрание
сочинений
Том второй
И СОЛНЦЕ
Киев
1999

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОЛНЦЕ

О, Солнце...

ГОВЕЛЕНЬ

КАРА-ДАГ

Товарищи Воги...

Уже сентябрь, но еще лето...

Необъятно Вселенной море...

Багаття в зимовій сині...

II. ЛУНА

Месяц крупкими рогами...

Майская тишина в ожидании дождя...

Истомой нежнов конец Апреля дышит...

Как страшен в ожидании покоя...

29 1/2

Вина сухого выпил...

Везлюдный день. Какое диво!...

III. ЗВІЗДИ

Проходит день-день-дон, как сон...

Я вижу нос...

НА ФОТО В ГАЗЕТЕ "ВК" ОТ 29.11.88.

Крутая тумба из железа...

Крученый столб дуба...

Я ртуть...

БЛЕЗ

И СОЛНЦЕ

Boris К'ЕРО

PRO VISIO

Слово есмь Алеф. Схемы, знаки и символы есмь Бета предложенных метафор и тропов в толковании Мэнли ХОЛЛА, Джона ФОЛИ, Александра САПИНА, Николая Е. и Сочинителя:

Стр. 39. Дома планет.

Стр. 40. Проходящее по небу Солнце по книге Монофакона "Древности".

Стр. 43. Монохорд, или Пропорции универсальной музыки из книги Флудда "Земная музыка".

Стр. 47. Зодиак по А. Кирхеру (1653).

Стр. 48. Ключ к древней Книге Тота из сочинения Элиафаса Леви "История магии".

Стр. 49. Глаз Гора.

Стр. 50-51. Добрая пуля Николая Е. (1991)

Стр. 52. Священное дерево Гермеса из книги Самюэля Нортон "Ключ Алхимии".

Стр. 52-53. Гармонии сфер из книги Стэнли "История философии".

Стр. 57. Птолемеяевская Вселенная из коллекции Карла Оскара Борга.

Стр. 58. Разные воды Николая Е.: Каменная, Водохранилища, Золотая (1990).

Стр. 59. Таурус.

Стр. 61. Ом.

Стр. 62. Мандорла.

Стр. 62-63. Лимоны (1988).

Стр. 65. Пентальфа.

Стр. 67. Дендерский зодиак по книге Клейна "Астрономические вечера" (1900).

Стр. 70-71. Звёздный бой Николая Е. (1993).

Стр. 72. Кресты: Анх, Шумерский, Константина, Греческий, Крестоносцев, Тамплиеров, Пацифик.

Стр. 73. Дерево Ноя по Библии (1599).

Стр. 77. Утюр (1987).

Стр. 79. Затмение (1497).

ИСТОЧНИКИ

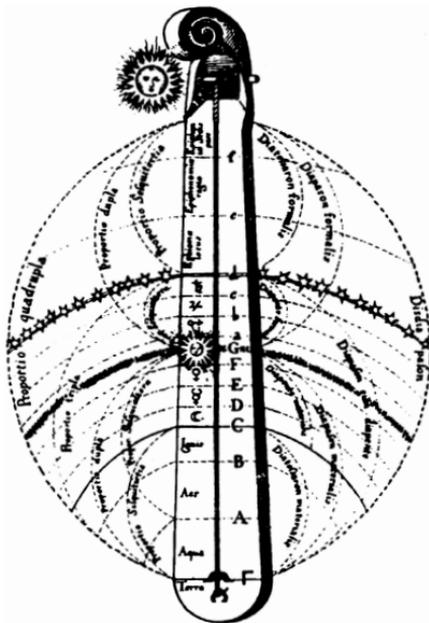
1. An Enciklopedic Outline of Masonic, Germetic, Cabbalistic and Rosicrucian Symbolical Philosophy. - San Francisco, 1927.

2. The Guinness Enciclopedia of Sings & Simbol. - London, 1993.

3. Астрономический энциклопедический словарь. - Тула/Москва, 1994.

Солнце и луна и звёзды,
будучи светлы и посылаемы ради потребности,
благопослушны.
Также и молния каждый раз, как является,
ясно видима;
так же ветер во всякой стране веет.
И облака,
когда повелит им Бог пройти над всею
вселенною,
исполняют повеление.

Посл. Иер. I : 59-61.

*И если хочешь быть свободен...
Будь в состоянии покинуть свою жену,
Свою страну, свою выгоду,
Свою самую ценную веру,
И на время должно закатиться Солнце твоей жизни.*

Ф.Ницше. 230-й посмертный афоризм

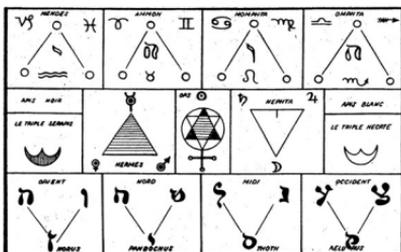
I. СОЛНЦЕ

О, Солнце
Моей молодости свет
Люминесцентный небом источало.
С презрением безликое оно
С белёсых небесей на суету взирало.
Но тщетно всё: весь шум людской
И мой.
И не начать всего, всех дел сначала.
Смотри жуй судьбу и молча плачь,
Сжимая кулаки. Судьбе кулак
Не враг.

1 июня 1984, Заречье Калужской губ.

ГОБЕЛЕНЬ

Море.
 Домик.
 Ветер.
 Что за день!
 Потолок.
 Кровать.
 Над ней олень.
 Уплыла русалка,
 только он
 смотрит, словно этим удивлён.
 Ветер сотрясает виноград,
 я сегодня
 непогоде
 Даже рад.
 Сонно и до ветру выйти лень.
 Смотрит на меня загадочный олень.
 Стёкла
 под порывами
 звенят,
 И сквозь Солнце пляшет листьев тень.
 Ветер, море, домик, гобелень.
 Я один,
 и рядом —
 мой олень.

КАРА-ДАГ

*С женой я вижу с корабля:
Стоит массив в долине Коктебля.*

Апсиды волн вздымают к небу храм
Могущества Божественной природы.
Мы смотрим вверх, лишь там
Простор. Там торжество свободы.

В морях плывёт корабль, чудес иконостас -
О. Солнца властелин, струны нижайший бас!
Среди степных холмов вознёс свой гордый флаг,
Все ты, мой добрый Бог, высокий Кара-Даг.

Создав громадный каменный орган,
Застывшая в падении вода,
Как Гауди, исплавив камень свой,
Ты стал Саграда-и-Фамилия.

Волшебная гряда из неземных красот,
В твоих уступах вековая тишь.
Ты Крым прославил до высот
Высоких выше гор, и лишь

Везувий-итальянец да японка Фудзияма
Из всех земных вершин
Один тебе под стать, как хулиган и мама,
Но ты - один.

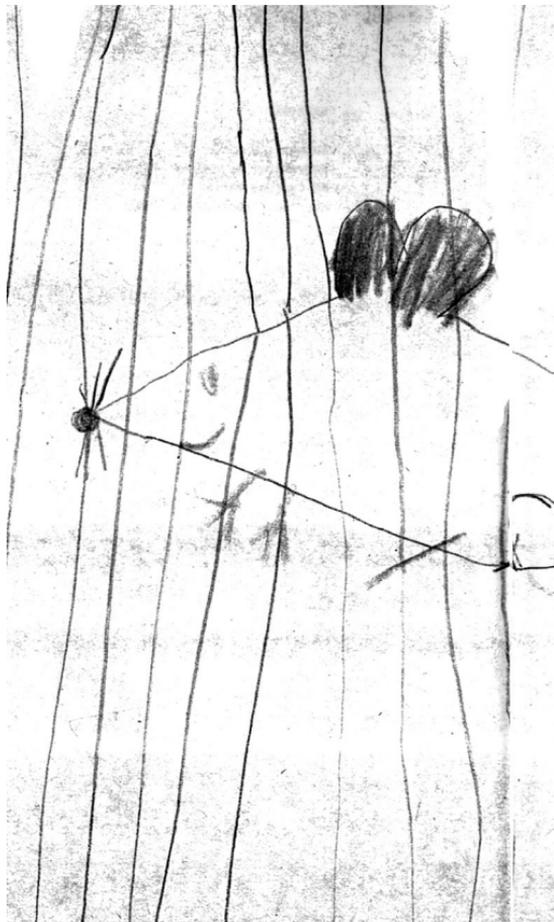
Славяне, скифы, греки, итальянцы
Из Кафы-Феодосии, Сугдеи-Судака,
Татары крымские и злые иностранцы
Прошли здесь рядом. Сверху - ни следа.

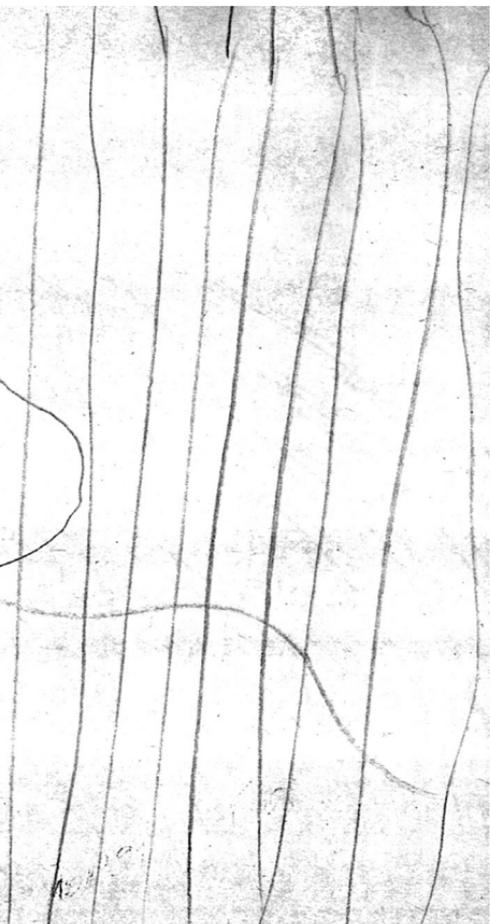
А я
Смотрел на Кара-Даг,
Не видел даже, как
Пришел мой лютый враг

И молвил: **Guten Tag!**

Товарищи боги
Элады Олимпа!
Направьте мне света
Лучи золотые
И Солнечный спектр,
И краски земные.
Я лузу весеннюю
Буду писать.
Под корочкой хрупкой
Прозрачного льда
Остался лишь воздух.
С весной вода
Оставила
Круглы её берега.
И дымчатые кольца,
Небес облака,
Как дерева срез остаются.
Товарищи Боги,
Два гаммы ведра!
Но чтобы не ошибиться -
Сиренево-дымчатой
И голубой.

6 апреля 1985

Уже сентябрь, но ещё лето.
Как-будто вечер и цветы.
И ты как хризантемы свежестъ,
И так легки твои шаги.
Ты из летнее-вечернего света,
Воздух розовой мечты.
Ты в молоке миндальном согрета,
Нежная.
Ты проплывешь в видении сонном,
Ты - это утро, и Солнце - ты.
Ты в облаках, твоя кожа, как пух,
Белоснежная.

Август 1984

The Tree of Alcibiades

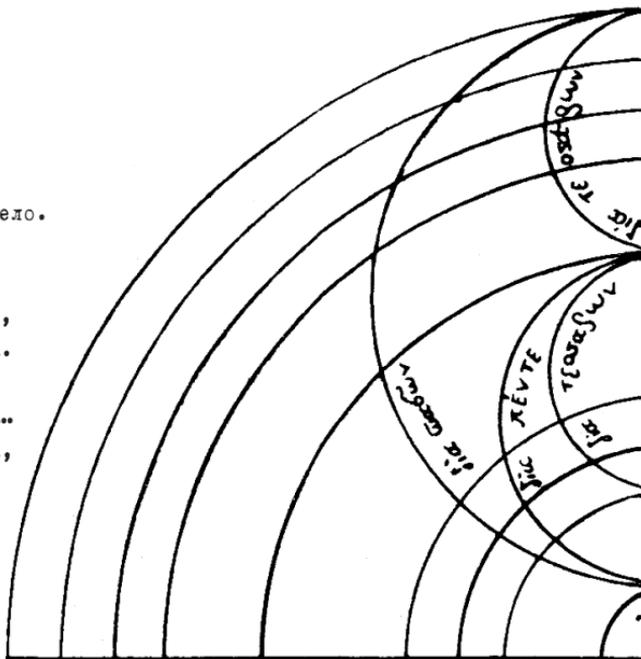
Необъятно Вселенной море.
Надо мною седое небо.
И седое заходит Солнце.
Седой пух тополя роняют.

Я лежу.
Отдыхает тело.
Отступают разума стены.
Подождёт, натрудившись, дело.

Почитав о школе Милета,
О суждениях Ионии древней,
Знаю, сферы - пазухи Бога.

Тьмы вращений зимы и лета..
Но свежа в сандалиях нега,
И под пылью лежит дорога.

22.06.1985 - 3.02.1995

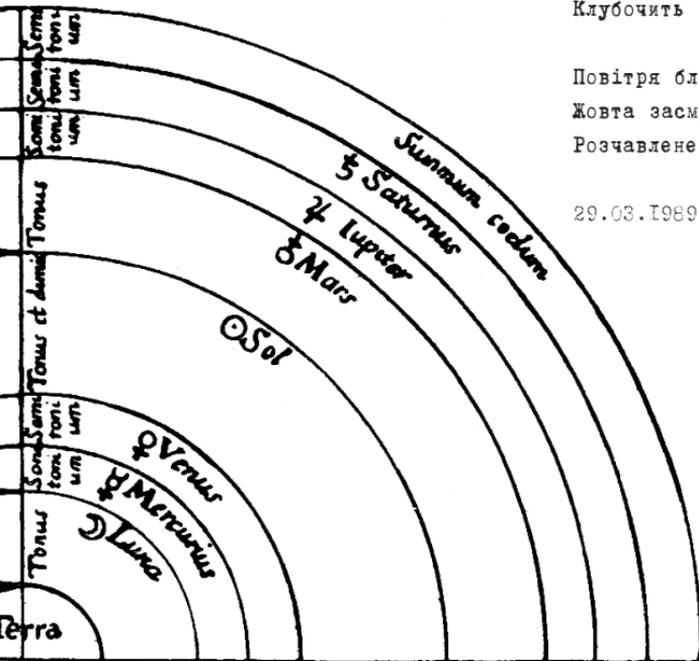
Багаття в зимовій сині,
Жовта блакить зазнала горя.
Жовтаве Сонце спить в далечині,
Мовчить турецьке синє море.

Холодне небо ледь бліде,
Степу осіннього намисто.
В мереживах жовтого листа
Сріблясте місто вже руде.

І жовто-жвавий авто-стрім
Звиває сизо-жовтий дим,
Клубочить вчорашнє сміття.

Повітря блакитне тремтить,
Жовта засмучена мить..
Розчавлене небо і листа.

29.03.1989

II. ЛУНА

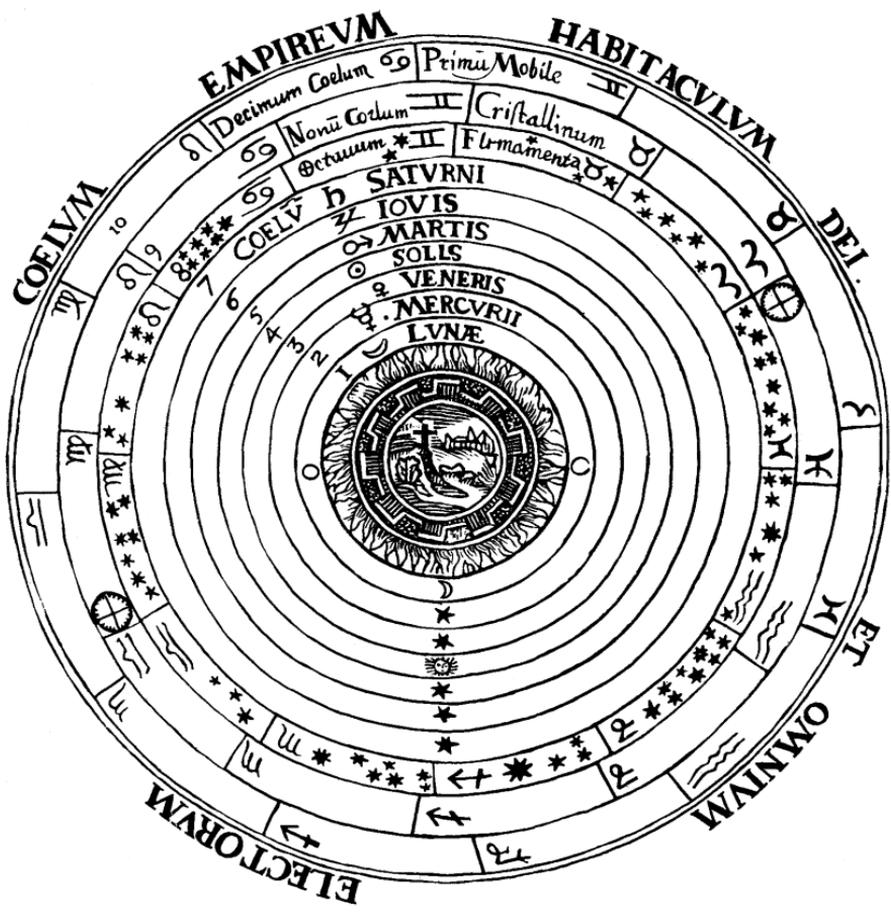
Не смотрите на солнце!
И Луна достаточно светла
Для ваших ночных глаз.

Ф. Ницше. 588-й посмертный афоризм

Месяц хрупкими рогами
Звёзды блёсткие бодает
И на хаты с тополями
Свет лимонный опускает.

Май-июнь 1984, Заречье

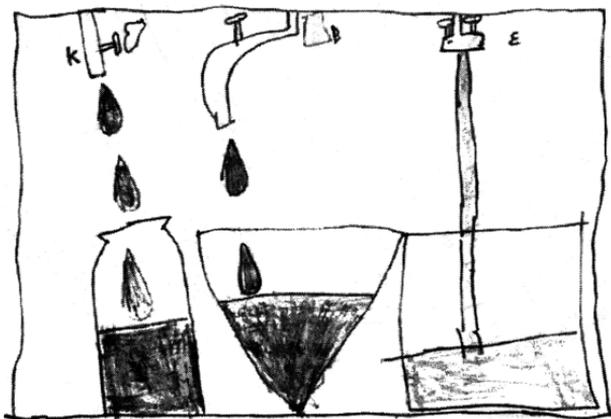
Майская тишина в ожидании дождя.
Стена ватного воздуха
Разорвана блеском -
Порох и гром.

Волною ветви. И ветер
Мокрой сиреневой свежести
Зашумел морем,
Волшебным сном.

В спину
Первые капли, дождь на
шестнадцатое.

Я бегу
И
Зачарован им.

7 апреля 1985

Истомой нежною конец Апреля дышит,
И гром за молнией бежит,
И кличет Май.
И благодатного дождя лишь звук
услышит,
Моя душа восстанет -
Горю край.
Из суеты и зимних будней,
Из долгих дней демисезонья
Она спешит в те времена,
Что без забот ушли
И больше не вернутся никогда.
О, детская страна Шестидесятых,
Мечты прямоугольной
И простой,
Как твист и Биттлз роковой,
Сирень и Май..
Он мой:
Переходящий в лето цвет каштанов
И влажный вечер грозовой,
И первая трава,
Весёлый птичий щебет.
Придёт желанная пора,
И напоённая озоном атмосфера
Окутает Земли футбольный мяч.
Моя любовь, не плачь,
Кто слёзы слышит?
Ещё немного обожди,
Ну а теперь взгляни,
О Боже!
Всё же
Какою свежее струёй
Играет ветер молодой
И нежно как конец Апреля дышит.

Как страшен в ожидании покой,
когда душой
минуты чтёшь,
как я хочу побыть с тобой,
одной,
но ты уйдёшь,
а дней трава так высока,
как облака,
и нет меня,
я позабыл, что было год назад,
и нет огня,
огонь погас
меж нас,
ты спешишь, хватаешься за спицы
времени летящей колесницы,
пальцам цепким вновь -
ничего
и кровь,
любовь
прошла волной,
и одиночества прибой
опять меня возьмёт с собой
в страну далёкую,
в траву высокую,
тебя я буду помнить карею,
пока стеклянный ветер облака
на этом скудном небе повернёт,
то год пройдёт
и пропадёт,
в траве густой
сухие иглы лет пустых
сосна рассыпала,
и стих
из частых,
горьких
запятых.

сен. 1984
июн. 1985
мар. 1987
июн. 1992
ноя. 1993

29 I/2

Мелькал изнеженный июль,
Но вдруг застыл январь -
И двадцать девять с половиной
Ушли волной.

Ход гад морских,
Лёт птиц небесных,
Коловращение планет -
Тебя уж нет.

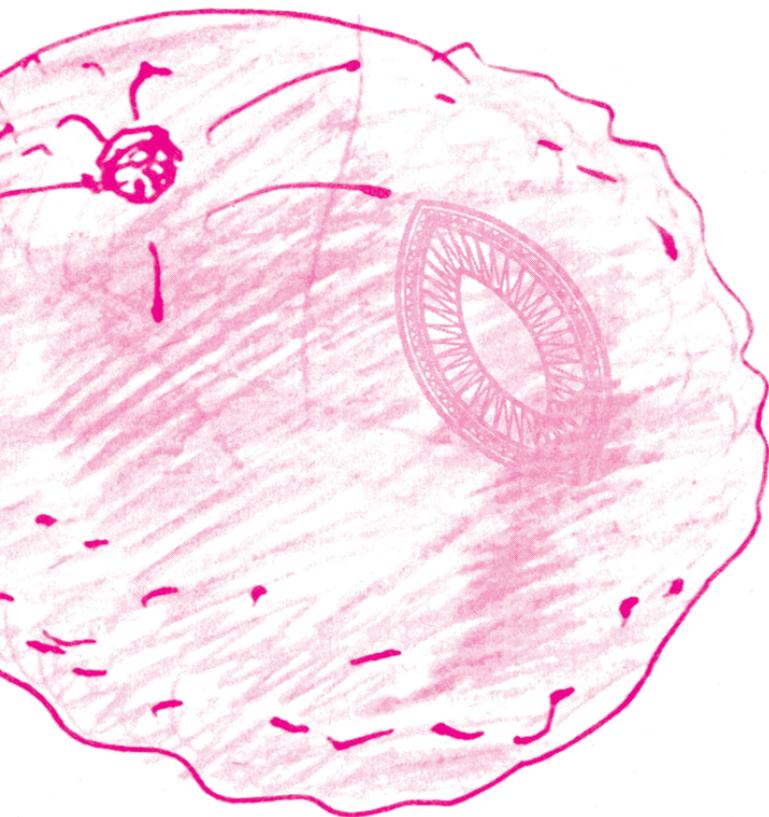
Лишь Новый год
И новый рок
Тебе считают новый срок.
Скрип снега,

Стали хрупкий стон:
Январь, кузнец двуличный,
Куёт июльской неги звон
В мелькнувший день -
Куличный.

3 января 1989

Вина сухого выпил,
Пригубила сладкого она.
Мне вкус твой будет Изабелла,
Тебе же буду Кьянти я.

9 января 1995

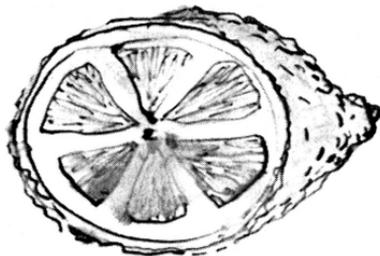
Безлюдный день. Какое диво!
В белёсых пляжах октября
Чернеет сажею янтарь.
В песке нетронутым отлива

Слеза янтарная твоя.
На пышном срезе кулича
Лоснится сахарный изюм,
Темнее мёдом страсти я.

В далёком шуме волн - слова,
Как их солёная вода,
Сквозь пальцы исчезая.

В пустыне дун из сахара,
О, неразумная оса!,
Ужалив, умираю.

13.04. 1988

III. ЗВЁЗДЫ

Что все знают, то все и забывает;
и если бы не было ночи,
кто знал бы, что есть свет.

Ф. Ницше. 79-й посмертный афоризм

Проходит день-динь-дон, как сон,
Часов тринь-трень мне слышен звон.

Как моря вжого прибой
Шуршит о гальку за спиной,

Так тихий шум песка-минут
Шипит: твои друзья уйдут.

Как много дел хотел и смел,
Но день прошёл, я не успел.

И звонкий бой-бим-бом часов
Не даст связать мне пару слов.

Часов тринь-трень прольётся звон,
Увижу я счастливый сон:

Жену, себя и город свой.
Уходить день-динь-дон волной.

17 декабря 1984

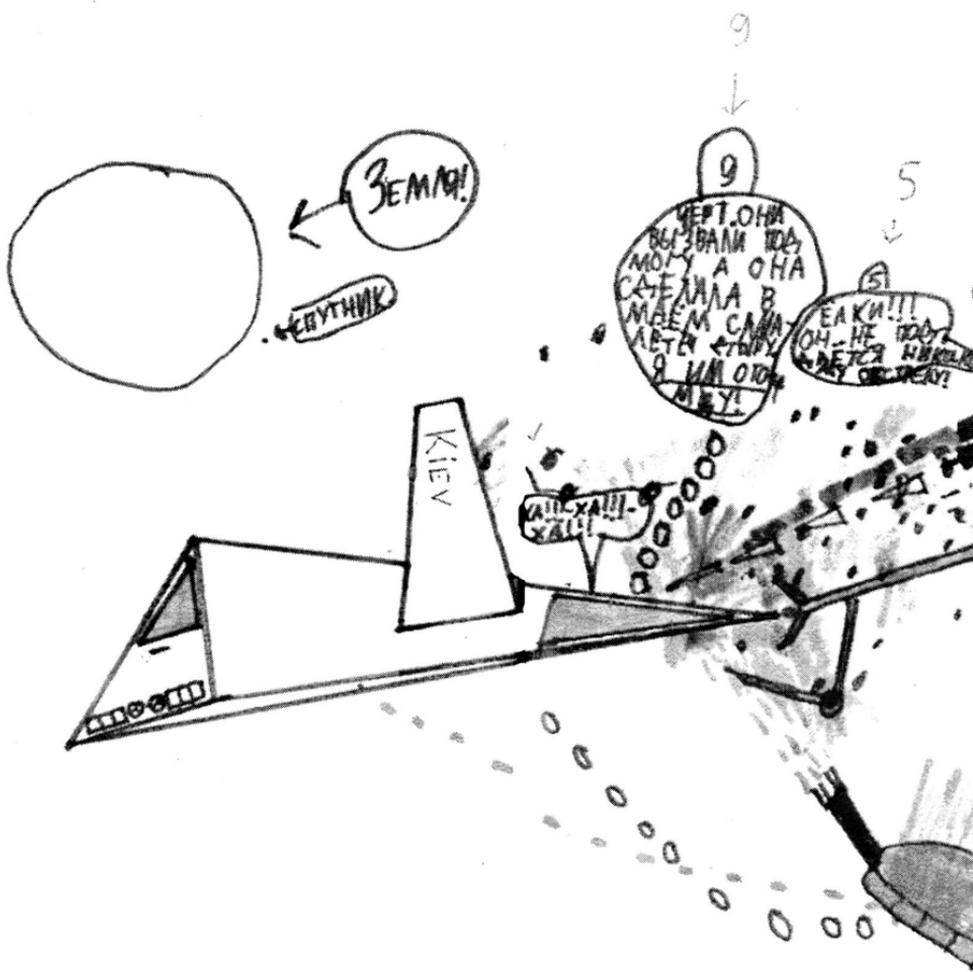
"И пусть другой, что помоложе,
послужит так, как ты служил,
и пусть попробует положить
на службу то, что ты ложил."

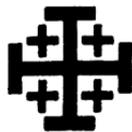
(Из надписи на пулеуловителе близ караульного помещения в/ч 23290)

Я вижу нос,
Кусок воротника,
Надвинутую на бровь шапку,
Зимний песок
И снег оттенков ночи.
Лучи сквозь ресницы,
Как радуги спицы:
Зелёно-малиновой зеброй цветится
Звезды одуванчик.
Но я под другой, под красной звездой
Ночной часовой.
"Оружие заряжено
и поставлено на предохранитель!"
Стоит великолепная погода.
И тишина,
Как на святом Востоке,
Где тяжестью веков
Расплющен времени абак.
Далёкий лай собак
Напоминает мне смешные строки:
"услышав лай караульной собаки,
немедленно сообщите об этом
установленным сигналом
в караульное помещение."
Хотя прошедшим летом,

Да и другим едва ли,
Дворняги в нашей части
Завалищей
Не видали.
И я один.
И карабин.
И тишина застыла в поднебесье.
Вдруг прогудевший небом самолёт
Напомнил череду
Весёлых путешествий:
Борисполь, Симферополь,
Ленинград
И - Таллин новый
В год восьмидесятый...
Теперь зачем-то
Я грущу не в лад.
Домой вернусь
В сим восемьдесят пятом.
Тогда другой взойдёт
На жизни караул.
И он поймёт,
Куда вселенная плывёт
И как приятно иногда
Почувствовать себя
Солдатом.

Ночь 18 января 1985

Крутая гумба из железа.
Тугая сила скрыта в ней,
Стальная суть милитаризма
И прах растоптанных полей.
Вот из резины чудо-клизма.
А в ней для слуг крутого изьма
Весёло булькает водица.
Ужо, мой друг, тебе напиться!

20 марта 1989, К.

Я ргуть,
я каплей тёплых слёз
К звезде далёкой мысленно лечу.
И Млечный путь
щекочет пылью звёзд,
Как-будто свежим бархатом травы,
Мои от города уставшие стопы.
Но видишь ты,
Как утром одеваю будничное платье,
Клубок дневных проблем
распутывать бегу,

В загоне,
в туне,
в памяти углу
Пытаюсь уберечь
хрустальную мечту.

Я Бог -
я тварь,
Я смерд -
я царь.

*

Размазан маслом я на жизни бутерброд,
И чувствую себя частицей
Броуна движенья.

И рвусь вперед,
Но тянет, как в болото,
Пустое о минувшем сожаленье,
Карьера,
быт
и просто невезенье.

Я не кричу,
я горлом болен,
Но фраз
мой глаз
разящих полон,
И верю,
будет слово снова!
Но цепью притяжения земного
К родному городу навечно я прикован.
Я раб!
*

Как пёс холодный, он её нашёл,
В подол сморкаясь, выскулил любовь,
Которой так нам не хватает.
Меняем дружбу
на тепло.
Как с девой просто
день увидеть вечный!
Она тонка,
она скромна,
она светла,
Прекрасна.
О, юный лик небесный,
всё кругом так ново!
Счастливо
провидение твоё.
Продлился б этот час ещё.
На миг.
Я Бог!
*

И над природой, кажется,
во всём хозяин

И всему венец.

Я царь!

*

Но подлая игра!

Теперь лежу в постели, будто мёртв.

А времени

по вечности

ход твёрд.

Мои товарищи

со мной стареют на год

В полгода.

Лет

Немного лунный свет

Прожил нам молодых.

Я бледен и нелеп.

Но Богу

- я человек!

*

28-30 декабря 1984, Заречье

БЛЕЗ

Осень, осень, осень,
Осень моих дум.
Осень - листья грусти.
Осень - ветра шум.

Жёлтый лист старается,
К небу пришивается,
Осень - мы забудем,
Как средь звёзд и лун

Мы искали счастье,
А находим старость.
Осень - в лужах сырость,
Плещется печаль.

Рыжим листьям жарко,
А в ботинках зябко.
Осень - в небе гадко,
Золотится даль.

Осень - жизнь кончается,
Когда лист качается.
А пожить так хочется,
Ах-ах-ах, как жаль.

Октябрь 1983, Загальцы

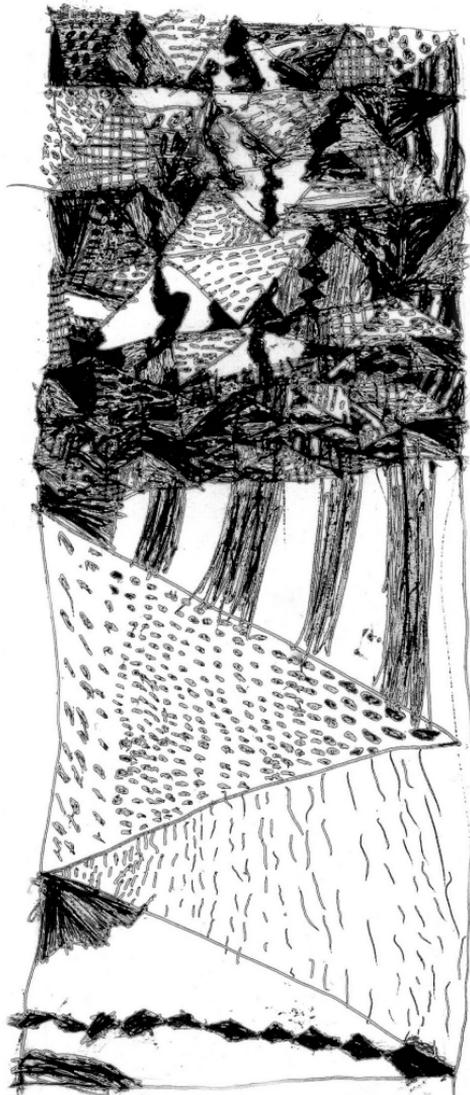

Полное
собрание
сочинений
Том третий
ЦИКАДА
Киев
1998

BORIS E .

ЦИК А ДА

Цикады вжной цирк ночной и терский...

Вот смотрите, дети...

Пете БЕВЗЕ

ПУНК

ТРОЛЛЕЙБУС 18

ПО ЛЕВОЙ СТОРОНЕ К.

НА ВИД КАВАРНИ ПО УЛ.ПОСТЫШЕВА 18

Грызя перо, грозись остатки...

Хлебайте суп столовой ложкой...

Пей пиво бодрыми глотками...

В.М.

Хребты огней безлюдных улиц...

С ПРАЗДНИКОМ ЗИМЫ!

EAU DE SOLOGNE

ЖОВТЕ БЛАКИТТЯ

ДОЛЯ

Я целлофановый цветок...

"102"

Измерил всё и оценил...

Сплывывая с губ...

Затрепетавшей полуденной ноздрей...

Эхо лая страха...

Белеет парус одинокий...

Вода зеленая гниет...

Пучков! В пространствах безобразных...

Смачно пахнуть ананаси...

Небо сяе...

Мой друг Пучков, ещё ты дышишь...

ПУЧКОВУ

Мой друг Пучков...

Цикады ожной цирк ночной и терпкий
С хвоей кипариса
И мускатом винограда.

22.03.1995, Т., 7:00

Вот смотрите, дети,
это дядя Петя

авто-бритва авто-щёки
авто-выбре авто-ет
можно авто-стать высоким
оседлав велисапет
можно выпить гоголь-моголь —
миксер пеной колошматится
уж такое это время:
авто- и восьмидесятится

Декабрь 1983, К.

Пете БЕВЗЕ

Вы слышите: грозный ветер
на развалинах старого мира.
Я в пустыне, и кровь моя стынет
лишь от звука свистящего. Холод.

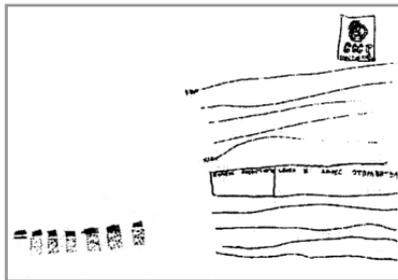
Посмотри, какого пепел
цвета серого до горизонта,
небо грязное, снег мокрый —
все сливается, сколь видит око.

Жалкие клочья растений
трепещут, сейчас унесутся.
Две чётких линии в пространстве
здесь музыкой будут вечной.

Круг циркулем писан,
вкусен, как торт воздушный,
им горизонт очерчен,
это одно украшение.

Сердце готово лопнуть,
я закричал: Нет!
Кончился сон, просыпаюсь —
в окне голубой цвет.

2 января 1984, К.

PUNK

на мне пластмассовая каска
и еду я на мотоцикле
по полю собственного смысла
милиция в большей столице
пускай смеется идиёты
Петро подавится от злости
я скоро буду киевлянин

4 июля 1985

ТРОЛЛЕЙБУС 18

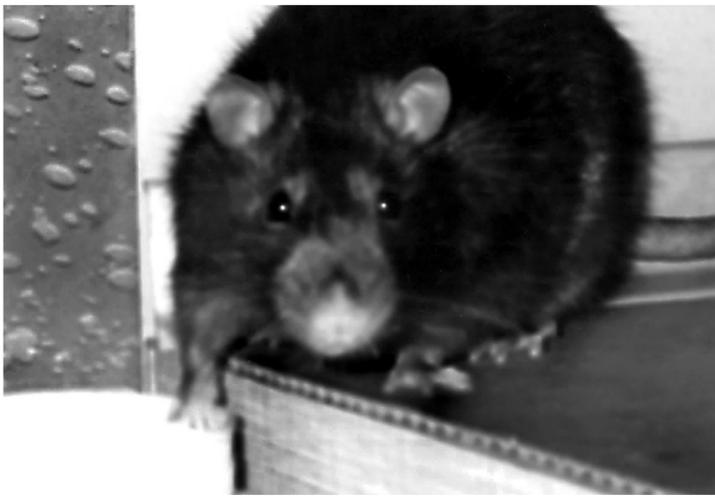
Это сорго мировой истории
бросает в кофемолку зёрна.
Что-то шумно в консерватории,
и в истории нашей вздорно.

Вот часы двухметроворостные
выбивают ритм сорго.
Под стеночками стулья в модерне,
но вокруг — сорно.

Как откроешь Иванова Всеволода,
на душе томно...
Хоть светло сейчас в Феодосии —
в Судаче тёмно.

Стульев горы и слов море,
и топорчатся скалы топорно.
Но часы мировой истории
будят сеять зерно сорго.

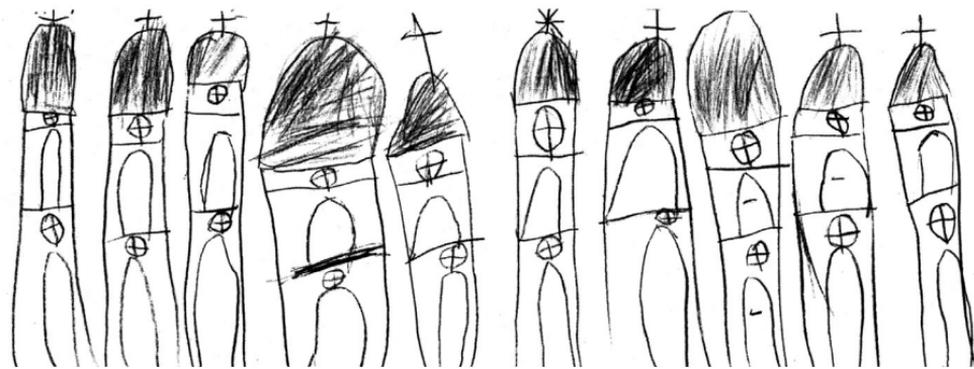
26.12.1987

ПО ЛЕВОЙ СТОРОНЕ К.

Разлёт очков солнцезащитных созерцая,
В игре причёсок, в зное слушая Орлова альт, Пьём пор-
то-вино, от жары изнемогая,
И будет плавиться асфальт...

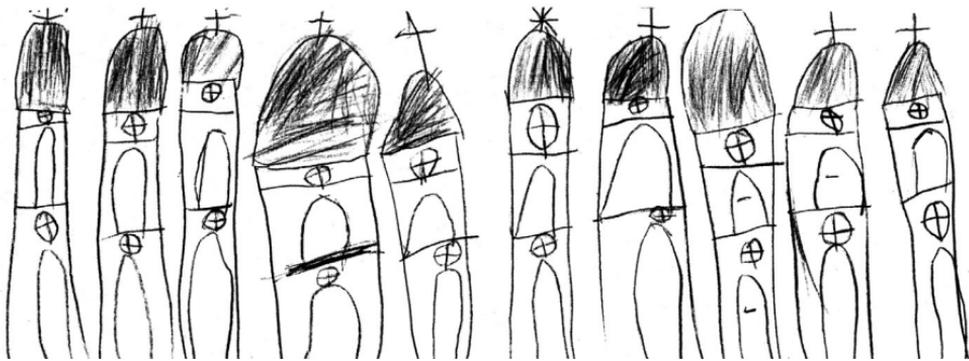
29.07.1988

НА ВИД КАВЯРНИ ПО УЛ.ПОСТЫШЕВА 18

Ну и кофе, мать твою!
серое строение.
Люди в очередь стоят
в подвально помещении.

12.05.1988, Киев

Грызя перо, грозись остатки
Счастливой мысли потерять.
Чтоб вирши бравые писать,
Расслабься... Послуни перо,
Взгляни в раскрытое окно,
Тогда и шкрябай без оглядки.

Перо кусать не смей при этом!
Вдруг поперхнёшься за обедом.

19.07.1988

Хлебайте суп столовой ложкой
Десертной кушайте творог,
А чайной тортик иль пирог.
Колите вилкой сосиську,
Ножом кромсайте колбасу
Иль тучну мяса полноту.

Кронштоксом пользуйтесь немножко,
Но помните, что есть и ложка.

20.07.1988

Пей пиво бодрыми глотками,
Смотри на жизнь без призм и шор,
Люби природу за свободу,
Будь снисходителен к народу,
Доверься солнцу, что над нами,
Не начинай с козлами спор.

Пусть на море и штиль застойный,
Плыви достойно.

20.07.1988

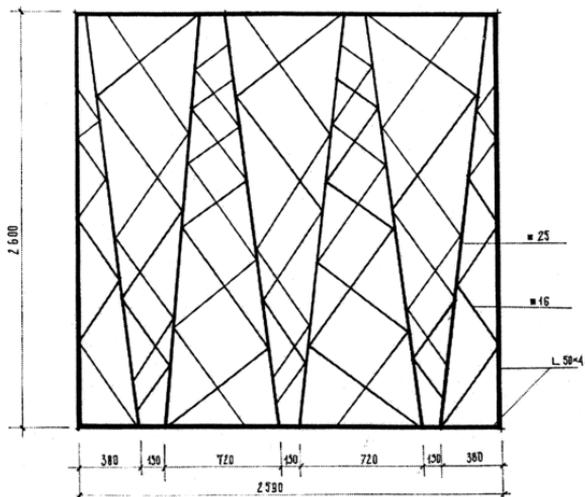
В.М.

Острым-алмазным терзает-режет
 мягкое, пышное, умное.
 Тонкого века разные чувства
 вкусною колет стружкой.

Издаст звук: Бум-Гром!
 и строчка со звоночками.
 Матерьялец - Во! -
 поле красно с белыми цветочками.

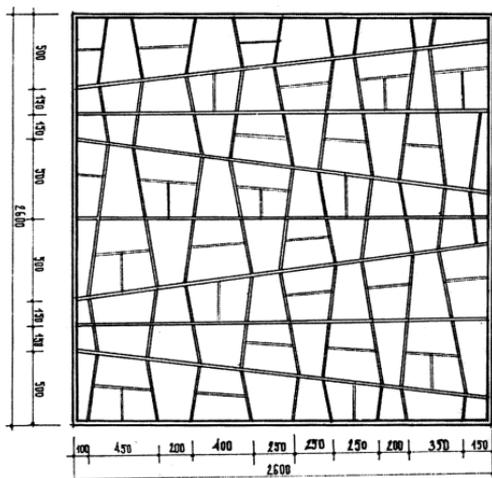
Свой слух тешит,
 гурмана грубого, плаксиводушного.
 Треск... и немного мыльно.
 А хотелось чего-то воздушного.

13.10.1988

Хребты огня безлюдных улиц
Ночного города дрожат.

1.12.1988

С ПРАЗДНИКОМ ЗИМЫ!

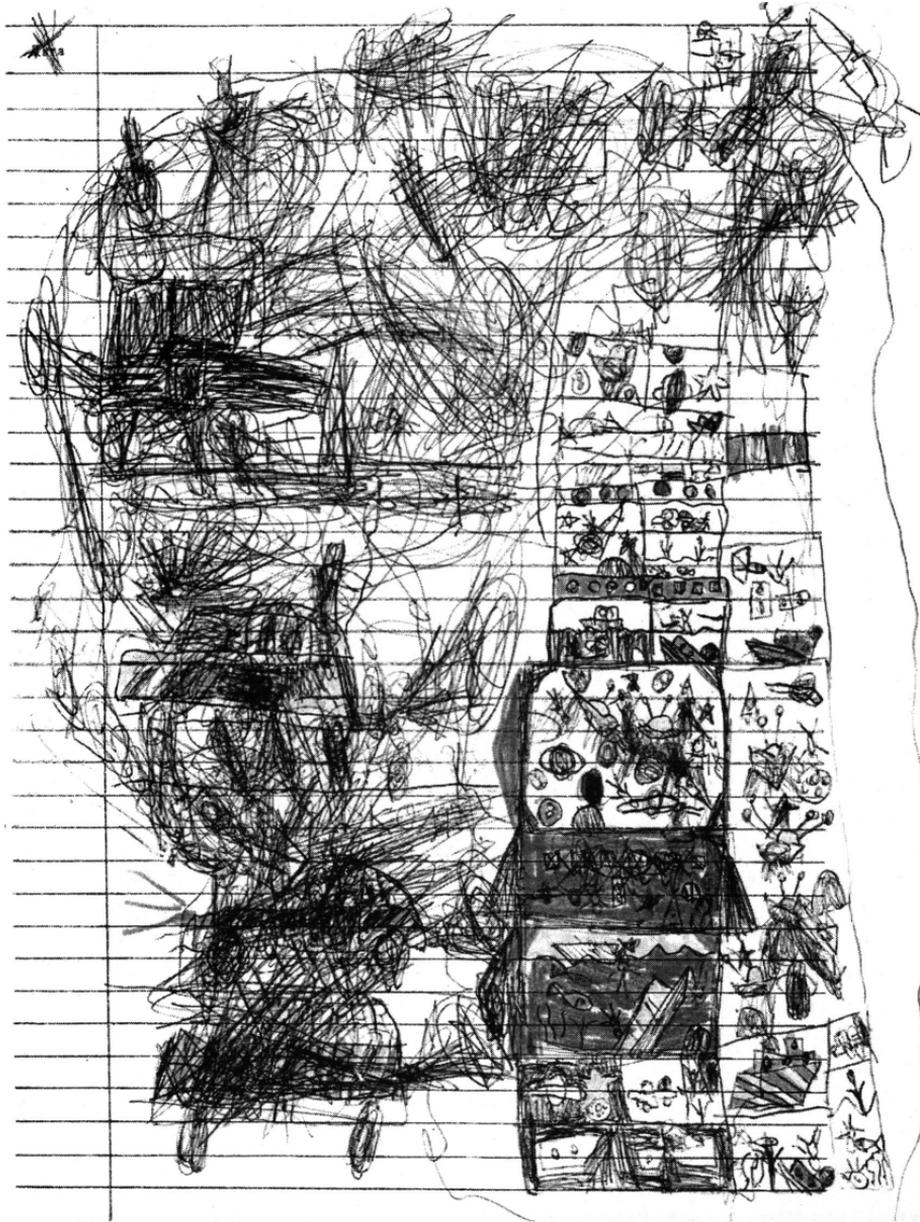
Прошедший день буял осенним ураганом,
Гремели крыши до утра:
Сегодня свет хрустально ясен —
И завтра лучше, чем вчера.

Свободы жаждем, пыль истории взрывая,
Вестей горячих из окраин ждём:
Погоды сводки мимо пропускаем —
И в напряженьи дрожь электрокабелём.

От сплетен информацию газетам!
Хоть пролетарии всех стран, соединяйтесь! — Вся власть
Советам! — И век воли не видать.

Долой самодержавие!
И смейтесь
— пусть пацифизм раздавит в дрызги рать.

I декабря 1988

EAU DE COLOGNE

О, бой — пижон,
Источает О'Жён.

Ему нравится коза
За зелёные глаза.

И мне нравится он
За о-де-колон.

Его путь прямой,
Он как ковбой:

В зелёный луг
Вонзает плуг,

И, как юлой,
Он вертит мной —

Приятный он
И его О'Жён.

Спасибо, бой,
Что ты ковбой,

Что я коза,
Что зелёные глаза.

14.12.1988

ЖОВТЕ БЛАКИТТЯ

Жовте блакиття не хмара,
Це не химерная чвара —
Пам'ять ясна і одна.
Жовту блакиттю не вип'єш до дна.
З нею розбили ми ляхів.
З жовтої блакиті наробимо цвяхів
Та й розітнемо усіх ворогів Богових.
В душу їх мать!
Бо у нас є рідна мова,
Бо у нас є щира справа,
Просимо нас не займать!
Чому ти розсипане, жовте блакиття,
Ніби позовкле осіннє сміття?
Лише канадійське червоніє листя,
Та клен там не клен, мейпл лиф...
Гостримо сокири! Насмажмо гармати!
Зберемо селітри й горючої вати!
Та й нумо палити осіннє багаття,
Бо жовто-блакиття не міф.

Борис С. (Не упомінай всує)

28.03.1989

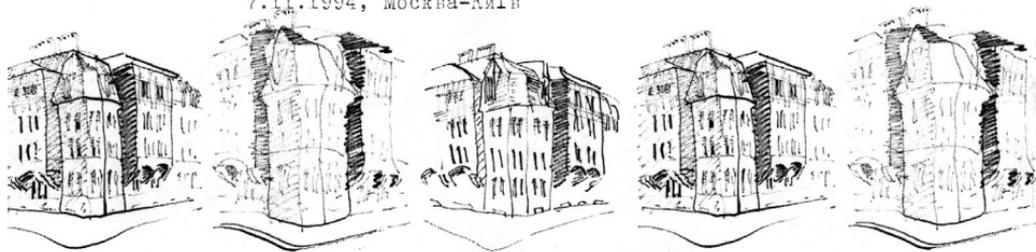

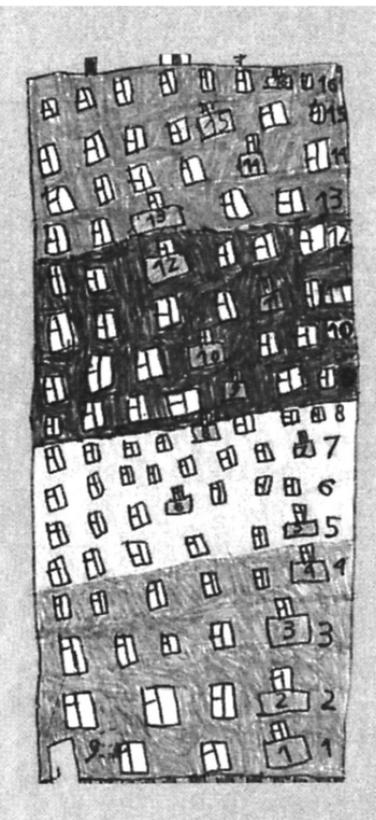
ДОЛЯ

(на мотив Шевченка)

В Україні сонце сходить —
в Московщині заходить.
Злий москаль навкруги ходить,
хоче звалтувати,
зорганізувати,
салечко забрати.
Тільки ненько моя нене
лежить, немов німа,
холодна — йо! — під ногами.
І мовчить, небого.
Бо москалі, змії люде,
сонце з'їли.
В Україні більш не буде
радоців та сміху,
блакитненького неба,
солодкенького хлібу.
Голодомір знову буде
та велике горе,
сльози вмиють Україну
та поглине
її, немов білу чайку,
турецьке море.

7.ІІ.1994, Москва-Київ

Я целлофановый цветок,
сын выхлопной трубы,
внук урбанизма.
Мои бока так подозрительно бледны,
полосочки пурпурно-красны,
кружочки анилиново-желты
и надпись на груди MIAMI BEACH ужасна,
но как прекрасна
она в мерцании своем флюоресцентном!
Питаюсь газовой плитой,
и в микроволновой печи я жарю рыбку,
из электричества готовлю снесь,
варю в тефлоне кашку.
И чтоб избыть свою сидучую болезнь,
от геморроя заварю ромашку.

9.08.1991

Камин

"102"

Неуловимой гранью дня и ночи окутан вечер.

День одет-раздет.

И апельсиновые блики солнца на фасадах
перемешали водяные кляксы фонарей.

Теряет город однозначность,

кренясь, планируя, встаёт

И опадает за стеклом.

И, как отважный мускет, с туманной головой,

Покончив с липкою полуденной жарой

и зыбкую в сандалиях прохладу ощутив,

труды забыв,

я с лёгкостью в стопах необычайной

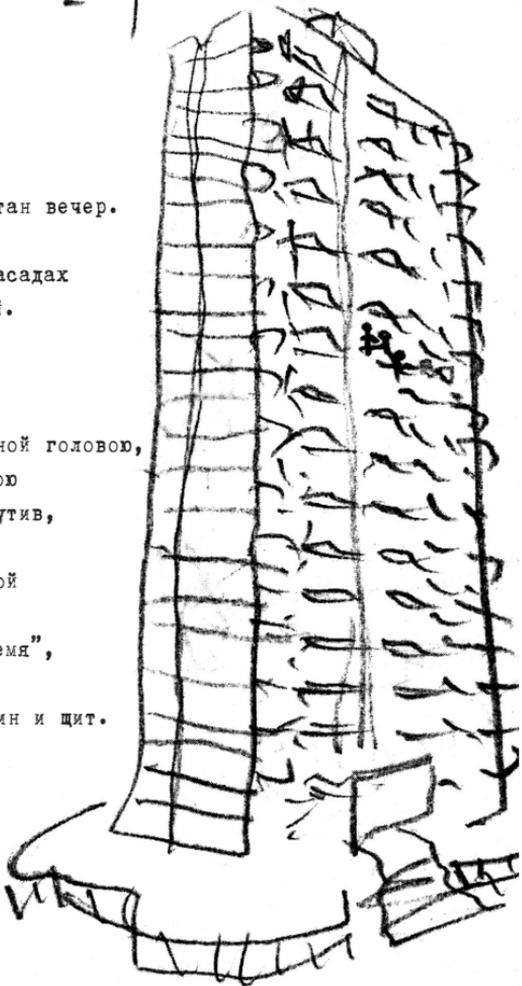
к семье ещё успею на обед.

Пускай шипит тогда программа "Время",

яичница весёлая трещит,

TV хмельной в ночи нам будет камин и щит.

9.08.1991, К.

Измерил всё и оценил
Он глазом благосклонным.
Назначил,
Что расставить где,
Где масс добавить,
А где линию согнуть дугою,
Где ритм устроить
И где краску заменить другою.
Он ликом весел,
Взором чист
С утра и до утра.
Он архитектор.
И рука его щедра.
Стреляет от бедра.
И все кричат ему — ура!

26.II.1993, К.

Затрепетавшей полуденной ноздрёю,
прости Аллах — ноздрёю носовою —
чу, вент дымы фимиама...

В нём явствен порох отгремевший урагана,
благоуханье трав и маковых полей,
граблей

немиловидных скрежетанье по земле,
пастушки милой вздох
и смрадный дух пейзажа.

Всё в запахе есть том:

И стук цикады под луной,
сухого камня треск под солнцем,
навоза свежего ядреный щип в глазах
недавно отдрисавшей после случки кобылицы,
завхоза, нашего Петровича, настой матерый
и сдобный вкус носка ноги его уставшей,
кустов декоративных дым сладчайший,
парфум красавицы салонной —
её тончайшие черты,
молочно-бледный абрис
лёгкий газ вуали
сокрыл.

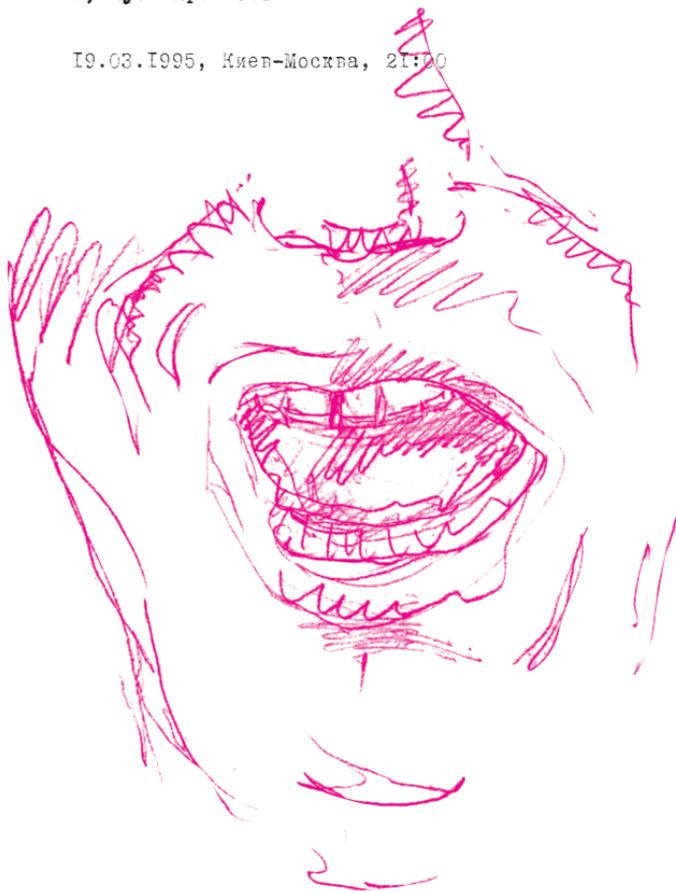
Арбузный дух постриженный газон,
то бишь английская лужайка, источает.

Картофель гнилостный цветёт
на развороченных кагатах
(У нас зовут ещё “бурты” складские эти помещенья).

Как разворачивают их —
апрель уж рядом,
и капель — весной дышит и в ведре
вызванивает мценье.

А вечером прозрачный папирос
струится дым гвардейских,
сирень цветёт,
и чепчики крахмала ждут,
портянки отдыхают от солдатов.
Что в запахах земных тебе не достаёт?
Ваще,
о, Муза Ароматов...

19.03.1995, Киев-Москва, 21:00

Эхо мая страха.

Утро...

Туман...

Дача...

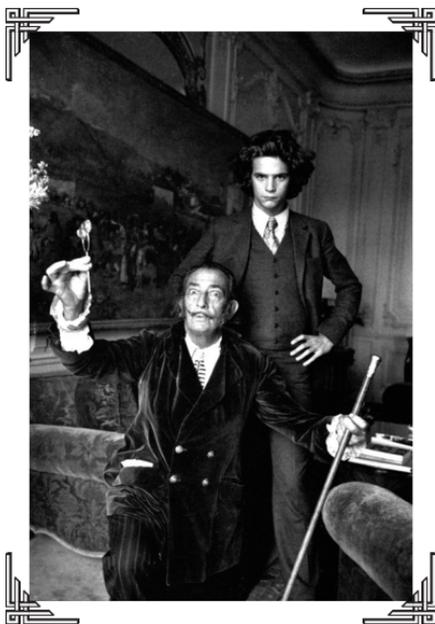
Чужие вещи...

Доброе сердце,
прекраснодушными бурбонами фаршированное,
источает изумление.

Думал,
что должны.

Оказалось: никто ничего не должен.

1.04.1995, Togliatti, Birchy Inn, 5:30

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом.
Что ищет он в стране далёкой,
Что кинул он в край родном?

Неисполнимая кручина,
Невыносимая тоска
Меня влекут на край пучины,
На кромку пены и песка.

Я слышу чаек клетанье
И ветра хлад, и моря стон,
И мачты гибкой скрежетанье,
И колокола медный звон.

8.07.1995, Т.

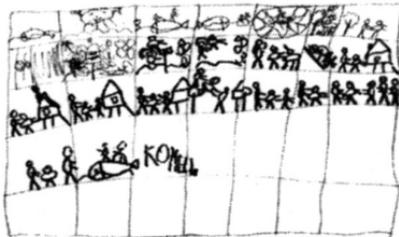

Вода зелёная гниёт.
Она была для вас рекою.
Ерши в песке торчат ухом.
“И завтра лучше, чем вчера”.

Тоска уж больше не проходит,
За душу песня не берёт,
И блядский парус не белеет,
И баржа ржавая пльвёт.

10.07.1995, Т.

Пучков! В пространствах безобразных
Не чаял встретить я тебя,

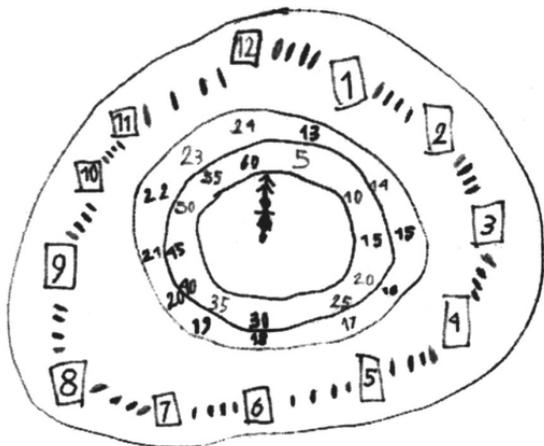
Но своенравная судьба!
К архитектуре непричастный,
Как клуныя сельская, портал
Тебя сквозь зубы процедил.
Твой вид изрядно веселил...
В своём меж-ящичном скиту
Библиофилических интриг,
Среди мыслительных расстриг
И никому не нужных книг
В наш скорбно-неписменный век
Ты ловко свил себе ночлег.

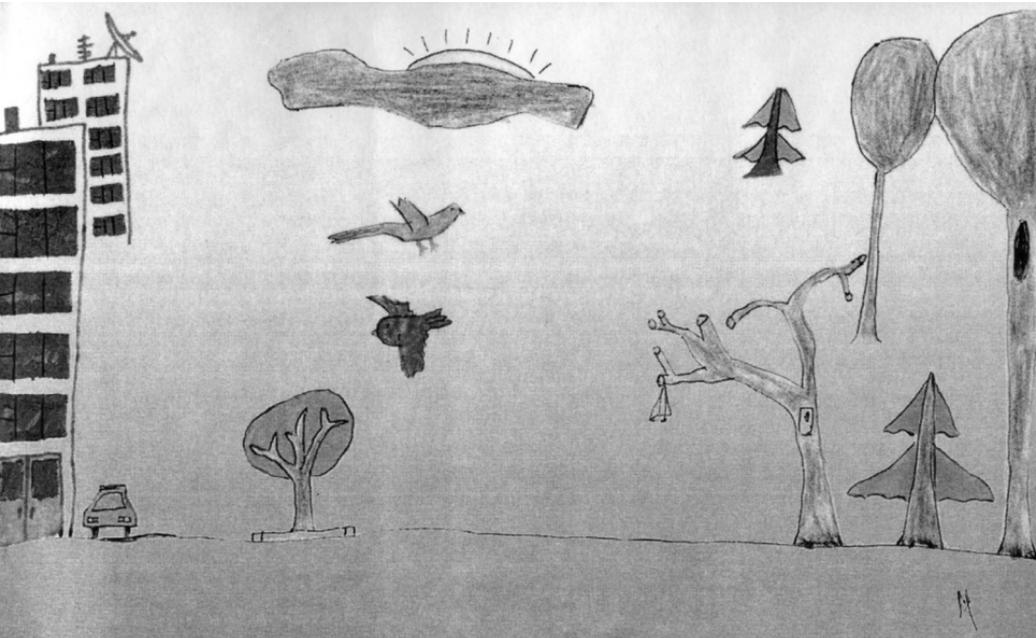
И ведь не хочешь, шебуршишь...
А у портала постоишь.

14.12.1996, К. —
— 11.01.1997, М.

Смачно пахнуть ананаси
Хвойні плями кіпарисів
З'їли цвілля теплий берег
Де те Море...
Сонце
Скелі
Смачні соки
Марний спокій

7.09.1997, К.

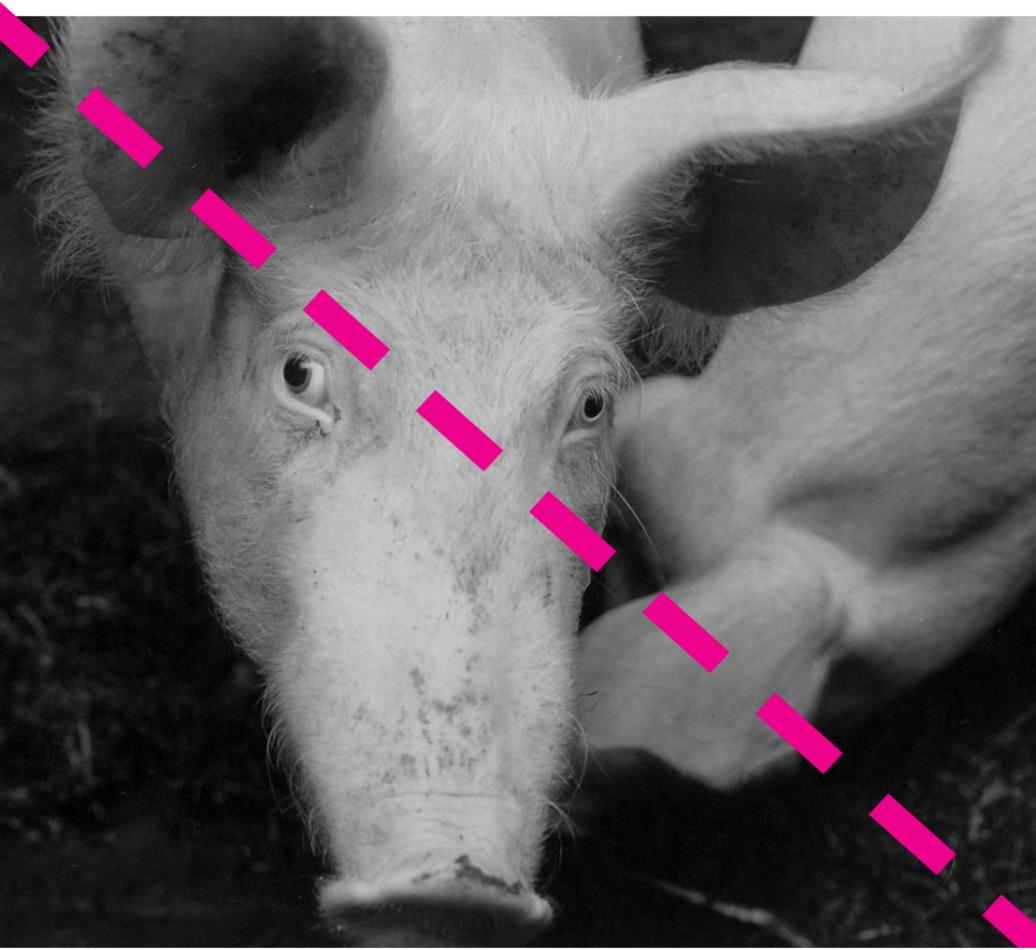

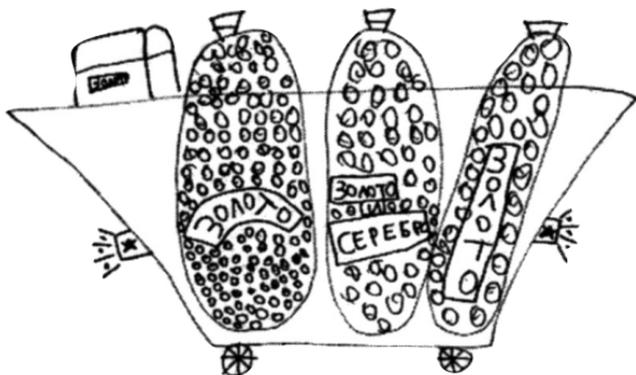
Небо сяє
Блищить море
Сонце в небі чорним оком
Стоять струнко кіпариси
Птиця каменем го-гей
І тут я даю собі замислитися —
Ой...

3.09.1997, К.

Мой друг Пучков, ещё ты дышишь...
И голос твой едва дрожит.
Твой лик, похмельем утомлённый, —
Он ревизору подлежит.

4 ноября 1997

ПУЧКОВУ
(На Хармса)

Кондуктор книжек, дружбы злой насмешник,
О чём задумался? Иль вновь пророчишь мир?
Готье тебе пошляк, и Куцин — глупый грешник,
Тобой осмеян Кант, — лишь Гёте твой кумир.

Твой слог порой смешит, порой тревожит чувство,
Порой печалит слух иль вовсе не смешит,
Он даже злит порой, и мало в нём искусства,
И в бездну книжных дум он сверзится спешит.

Постой! Вернись назад! Куда холодной думой
Летишь, забыв закон видений встречных толп?
Кого дорогой в грудь пронзил стрелой угрюмой?
Кто враг тебе? Кто друг? И где твой смертный столб?

1-3 ноября 1997 года

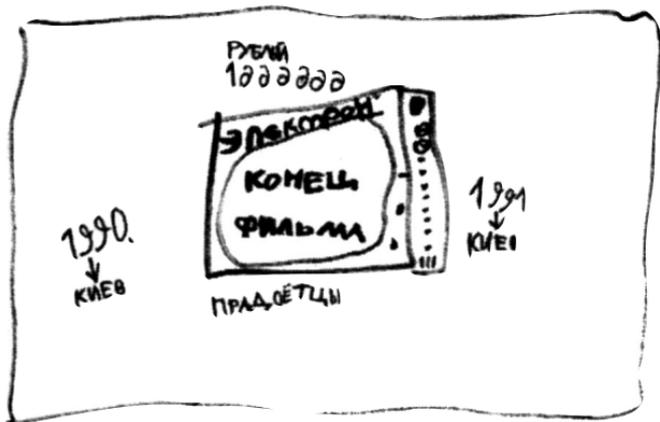
Мой друг Пучков,
Ещё ты дышишь,
А я уж больше не дышу.

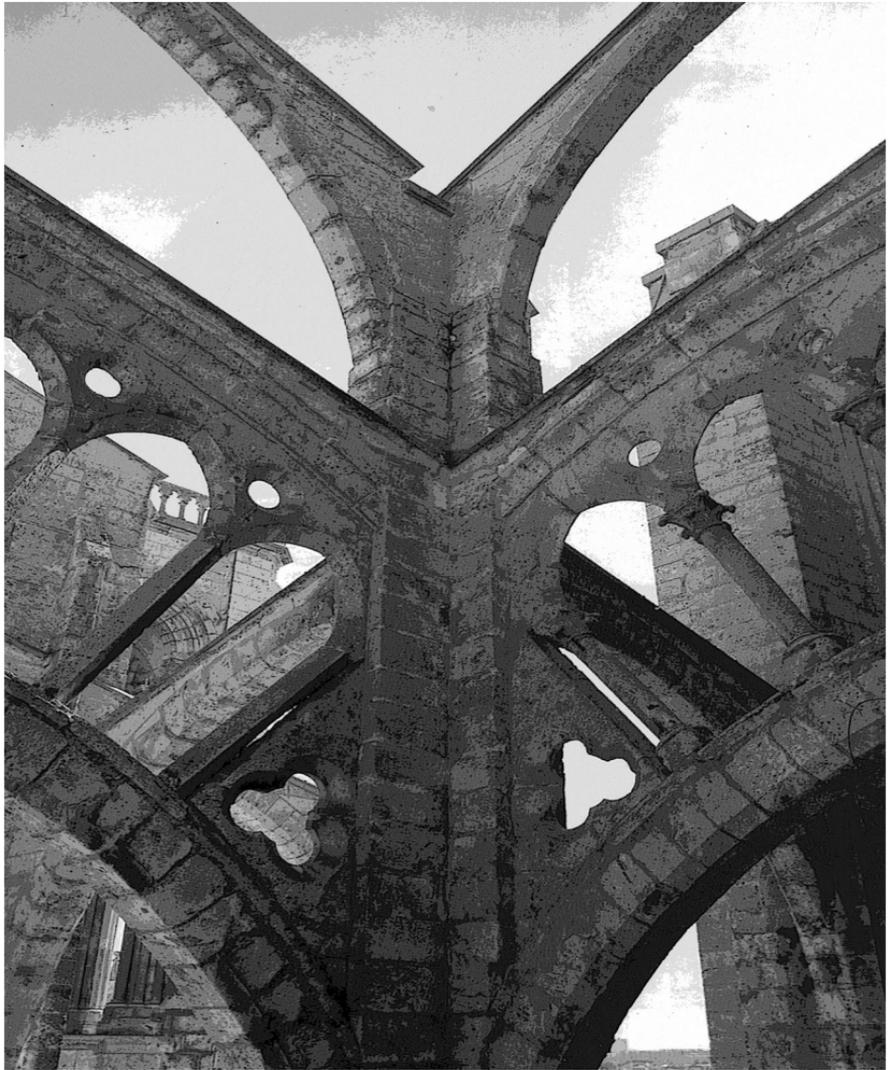
Мой друг Пучков,
Курить ты бросил,
А я уж больше не вяжу.

Мой друг Пучков,
Ещё ты слышишь,
А я уж больше не слышу.

Мой друг Пучков —
У тёты-Моты,
А я и к дяде не хожу.

24.03.1998, К.

КАМЕНЩИК

Однажды архитектор с птичницей спознался.
Она спросила: где моё бабло?
Он камень мерил, стоять собирался,
но понял — жить народу тяжело.

Сказала Маша строго, не по-детски:
"як в голові нема", то строй дома.

Апостол воли и свободы вздрогнул:
Все люди любят деньги...
Марию нужно изменить!
Заставить песни петь!
Дух прежде камня.
Буква прежде дела.
Без революции никак нельзя!
Взял камень замковый и переплавил в слово,

и, как архангел, дунул в медную трубу.
И слово-камень в пруд бросает.
Идут по нём круги:

"Вы, люди, — чернь. Вас миллион. Вы океан, болото, грязь!
(В пределах тверди).
А твердь вас душит.
И имя сей скале не дух забвенья,
но камень крайугольный.
(Она же камень преткновенья!)
Лупите сю скалу — она вам силы даст!
А если и не даст,
полюбите вы труд!"
И люди полюбили.

А кто не полюбил — раздавлен тот краеугольным камнем,
иль снова превратился в обезьяну.

Хвала труду!

И камню, что над нами.

Очищен путь.

Восходит ясный день.

И дом закончен, каменный владыка.

Соблюдена гармония высот и тяжести.

Любуясь и ликуй!

Гранита твёрдый лоб,

изъеденный времён писаньем,

уперся в стен преграду.

Над лёгкими рядами окон,

вверху, воздушных бурь подруга,

раскинулась над нами крыша.

Флаг в воздухе стреляет.

Хвала и слава архитектору!

Конечно он не Бог, но камень точит.

Борис, Козьма, Иван и Даниил

А+С, № 2 '2007

Літературно-художнє видання

Борис Леонідович СРОФАЛОВ

КАМЕНЯР

Зібрання віршів у трьох томах
з одним сучасним доповненням

ISBN 966-8613-33-3

Російською мовою

Редактор — Мафусаїл ГОЛЬДЕНШТАЙБ

Оригінал-макет і препринт — Олександр ЧЕРВІНСЬКИЙ

Здано до складання 25.12.2007. Підписано до друку 25.01.2008.

Формат 70 x 108 ^I/₃₂ (153 x 127 мм). Папір типогр. Спосіб друку офсетний.
Гарнітура “Тріксі”. Ум. др. арк. 1,2. Обл.-вид. арк. 3,75. Наклад 300 прим.

Видавничий № 35. Замовлення № 8-9.

ТОВ “Видавничий дім А+С”

04071, Київ, вул. Лун’янівська, 63, оф. 97, тел. (044) 496-9823

Свідоцтво ДК № 2270 від 25.08.2005

Видруковано у ТОВ Друкарні “Бізнесполіграф”

02094, Київ, вул. Віскозна, 8, тел. (044) 503-0045

PRINTED IN UKRAINE